

ВЫБОРЫ С ПРЕДСКАЗУЕМЫМ РЕЗУЛЬТАТОМ: БЛАГО ИЛИ ПРОБЛЕМА ДЛЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ?

.....

Л. В. Сморгун¹

В статье рассматриваются результаты региональных выборов, прошедших в России 14 октября 2012 г. в контексте политической реформы. Основное внимание уделяется проблемам «спорной политики» в электоральном пространстве и влиянию результатов прошедших выборов на дальнейшее развитие политической системы.

Ключевые слова: выборы, «спорная политика», политическая реформа, новые партии.

The paper is concerned to the results of the regional elections in Russia October 14, 2012 in the context of political reform. The author focuses on the problems of «contentious politics» in the electoral space and influence of the electoral results on the further development of the political system.

Key words: election, «contentious politics», political reform, new party.

Прошедшие 14 октября 2012 г. выборы разного формата и уровня в 77 регионах России дали результат, который все более-менее ожидали. Какая-то интрига еще была на выборах губернаторов Брянской и Рязанской областей, острая конкуренция сопровождала выборы мэра Химок, но в целом итог был предсказуем — победит партия «Единая Россия» и ее кандидаты. Конечно, ожидаемая победа была достигнута не без конкурентной борьбы, и единосроссам удалось не только подтвердить свое право на название «партии власти», но и укрепить свои политические позиции как в губернаторском корпусе, так и в представительных органах власти разного уровня. Это дало право Президенту России говорить о поддержке населением нынешней политики в среднесрочной перспективе и российской государственности в целом, а оппозиции — системной и внесистемной — пришлось признать, хотя часто и непрямо, свою слабую конкурентоспособность (победа «Единой России» определяется, мол, слабостью

¹ Сморгун Леонид Владимирович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политического управления Санкт-Петербургского государственного университета. Эл. почта: lvsorgunov@gmail.com

оппозиции). То, что выборы проходили в условиях формирующейся новой многопартийности (из 44 зарегистрированных партий в выборах участвовали 28), в общем, не изменило структуру ожиданий и существенно не сказалось на результате, хотя здесь и появились интересные и перспективные моменты, касающиеся новых партий и интерпретации возникающих политических возможностей. Нельзя сказать, что выборы сопровождались шквалом суждений и оценок. Есть победные реплики «Единой России», критические суждения ее оппонентов, взвешенные выводы ряда аналитиков. Небольшая доля демагогических оценок, которую получили эти выборы из уст некоторых политиков и экспертов, можно отнести либо к раздражению от несбывшихся надежд, либо к разряду технологий политической борьбы. Нарушений на выборах было относительно немного и в основном, как утверждают многие наблюдатели и эксперты, они не могут квалифицироваться как условия фальсификации результатов. Выборы 14 октября состоялись и прошли в соответствии с установленной процедурой. Что дальше?

Достаточно ли того, о чем говорилось на «митинге благодарности» в Пензенской области после выборов депутатов Законодательного собрания (явка избирателей — 48,72%; распределение голосов по пропорциональной системе: «Единая Россия» — 70,64, КПРФ — 12,52, ЛДПР — 4,61, «Справедливая Россия» — 2,87, «Коммунисты России» — 2,69, «Партия пенсионеров» — 2,20%, у остальных пяти партий — меньше процента у каждой)? Представители единороссов благодарили избирателей за поддержку и говорили о том, что сейчас нужно: социальный бюджет, развитие бизнеса, образования, создание новых предприятий и рабочих мест. Слов нет, наказы избирателей и свои обещания нужно выполнять. Но достаточно ли только такой «работы» на благо региона и населения? Чего греха таить, не только на региональном, но и на федеральном уровне часто слышатся справедливые, но недостаточные, на наш взгляд, суждения: говорят скорее об управлении, а не о политике. Однако выборы продемонстрировали, что в политическом отношении есть не только победы, но и проблемы, представляемые некоторыми как проблемы кризиса системы, а на самом деле являющиеся проблемами ее развития.

Политическая реформа 2012 г.: «спорная политика» и политическая борьба

Выборы 14 октября показали, что политическая реформа 2012 г. — не пустой звук, она вносит существенные изменения в политическую систему России. Отчасти это не добровольно избранный, а навязанный ходом событий результат, явный отклик на протестную активность 2011–2012 гг., но не только. Кто следил за вялотекущей дискуссией последних пяти лет о соотношении политического режима вертикали власти и провозглашенной политикой развития (модернизации), тот не смог не заметить, что и радикальные критики

системы, и умеренные аналитики говорили и писали о недостатках, связанных с репрезентативностью в системе политических интересов, и о необходимости расширения публичного пространства российской политики через выборы, развитие гражданского общества, партий, создание общественных советов, форумов и т. д. В этом отношении политические протесты радикализировали дискуссию и перевели ее в плоскость реальной политики, пусть даже и «спорной». Политическая борьба за репрезентативность интересов, особенно новых, увенчалась некоторым успехом. Кому-то хотелось более радикального шага, но в политике действует скорее принцип ответственности, чем стремление во что бы то ни стало осуществить задуманное. Опираясь на идею «развития на основе политической стабильности», властвующие группы интересов предприняли ряд шагов, направленных на смягчение жесткости системы. Некоторые восприняли это как простой камуфляж, однако следует заметить, что реформа была последовательной в отношении означенной идеи и одновременно двигала политическую систему вперед. Можно даже сказать, что режим сделал соотношение властей более подвижным, чем это было ранее, используя инструменты электорального процесса. Во-первых, взаимоувязка центрального, регионального и муниципального компонентов при выборе губернаторов позволила сохранить стабильность за счет большей демократичности процесса формирования региональной исполнительной власти. Это расширило пространство ответственности губернаторов перед населением, муниципальными властями, партиями, сохранив и элементы вертикали власти. Во-вторых, под влиянием «спорной политики» пришло осознание значимости включения государства в публичную сферу, необходимости проведения не только открытой политики, но и открытого управления. Конечно, здесь много проблем, но, как говорится, процесс пошел. Губернаторы и претендующие на этот пост, выступающие на митингах, — это лишь небольшой элемент формирующейся системы публичности и политического лидерства. В-третьих, на выборах 14 октября 2012 г. можно было наблюдать, как прямая демократия в виде движения наблюдателей трансформирует электоральный процесс в отношении ответственности, открытости, честности и т. д. Триста тысяч наблюдателей от различных партий, организаций и гражданских ассоциаций олицетворяли «спорную политику» на выборах (в Химках на один избирательный участок в целом приходилось до 70 наблюдателей). Это зачастую не создавало комфортной ситуации и порождало естественные конфликты, но сам факт такого представительства следует оценить как результат открытой возможности, сформированной в последний год для «спорной политики».

Стоит ли об этом говорить, если результат выборов был предсказуем? На наш взгляд, стоит. И вот почему. Предсказуемость выборов — такой же факт сформированной политической реальности в России, как и протесты или ассоциации гражданского общества. Тот, кто считает это не фактом, а целенаправленной политикой властей, все же признает, что эта политика опи-

рается на некоторые объективные обстоятельства. Предсказуемость выборов опирается на реальные соглашения, которые характеризуют современную политическую систему России, соглашения о разделе властных ресурсов, к которым относится не только сама власть, но и собственность, доступ к знанию, возможность открытых миграций, карьера и т. д. Конгломерат сил, из которых состоит «Единая Россия», един в отношении этого соглашения о разделе. И те, кто приходит голосовать и поддерживает эту партию, поддерживают соглашение. И они это понимают. Обеспечением устойчивости этих разделений служит политическая стабильность. При этом следует понимать, что поддержка политической стабильности порождает предсказуемость выборов. Здесь есть, однако, серьезная проблема. Имеются границы эффективности выборов с предсказуемым результатом.

Сила и слабость выборов с предсказуемым результатом

При оценке прошедших выборов высказывались и противоположные суждения. Эффективность выборов с предсказуемым результатом выражается в экономии затрат на проведение избирательной кампании. Политические партии и избиратели знают исход выборов, а потому партии могут проводить вялотекущую агитацию и пропаганду, а избиратели вообще не ходят на избирательные участки для голосования. Этот экономический подсчет эффективности позволяет объяснить относительно небольшую явку избирателей 14 октября 2012 г. и слабую конкурентность предвыборной борьбы осенью этого года. Но снижение затрат — не единственный показатель эффективности выборов с предсказуемым результатом. Другим показателем выступает способность таких выборов обеспечить жизнеспособность исходного соглашения о разделе прав и обязанностей (т. е. периодически поддерживать его) без применения силы. Соглашение жизнеспособно, если его постоянно подтверждают все участники соглашения. Это, по-видимому, и не устраивает часть оппозиционных политиков. По их мнению, выборы с предсказуемым результатом постепенно превращаются в механизм легитимации и закрепления политического статус-кво тогда, когда его-то и нужно менять.

Конечно, как факт политической реальности выборы с предсказуемым результатом служат объектом политической борьбы и спора. В этом отношении любые объяснения их состоятельности/несостоятельности будут восприниматься сквозь призму политического противостояния. То, что можно в этом случае предпринять, так это указать на условия эффективности данной системы. Отметим здесь два существенных момента: 1) устойчивость этого явления, определяемого логикой политики укрепления политической стабильности на основе широкого гражданского согласия; 2) развитие коалиционной стратегии как внутри правящей партии, так и вне ее с другими политическими

силами. Именно это, с точки зрения нынешней властной элиты, и обеспечивает необходимые условия для энергичного развития страны.

Политические условия энергичного развития

Для осуществления политики развития необходима широкая коалиция политических сил, обеспеченная влиятельным большинством в представительных органах государственной власти на всех уровнях управления. В этом отношении результаты выборов работают на укрепление этих условий. Во всех регионах, где проходили выборы законодательных органов власти, партия «Единая Россия» обеспечила значительное большинство мест (от 64% в Республике Северная Осетия — Алания до 98% в Саратовской области). Однако монополизм «Единой России» не является абсолютным повсеместным и на всех уровнях государственной власти. В Государственной Думе сегодня конституционное большинство обеспечивается коалицией единороссов с либеральными демократами и частью депутатов от справедливороссов, пытающихся создать свою независимую фракцию. На уровне субъектов Федерации стратегия партии тоже состоит в формировании широкой коалиции даже там, где партия получила необходимое большинство. Это происходит не только посредством формальных соглашений, но и через стратегию привлечения к совместной работе тех политических групп, предложения которых работают на политику развития в условиях стабильности. Конечно, здесь возникает ряд вопросов.

Стратегия союзов имеет долгосрочную перспективу и выполняет стимулирующие функции, если она обеспечивает объединение разных интересов на основе компромисса. Стратегия союзов, направленная на подчинение многообразных интересов одной политической воле, может дать лишь временный тактический успех. При этом тот, кто идет на одностороннее сотрудничество, как правило, проигрывает. Создает ли политическая реформа условия для компромисса и многостороннего обоюдного сотрудничества или она лишь набрасывает покрывало на фактическую монополию одной политической силы? И не являются ли выборы с предсказуемым результатом таким фактом нашей политической реальности, который лишает другие политические силы возможностей для политической борьбы, а значит, реальной возможности принуждения к компромиссу? Каким бы ни было отношение к партии власти, ее доминирующий в политике вес (за счет всех ресурсов) вряд ли подвергается сомнению.

Отметим здесь один примечательный факт. Сама «партия власти» не является единой, а представляет собой относительно устойчивую коалицию сил, использующих ресурс политической власти для сохранения сложившегося распределения прав и обязанностей, собственности и рынков. Ясно, что воспроизводство имеющихся ресурсов и их возрастание может определяться такой стратегией развития, которая не затрагивала бы произошедшее распреде-

ление. Возможно ли это в настоящее время? По-видимому, нет. Современная экономика, основанная на знаниях, диктует выбирать модели развития на основе разнообразия и скорее дифференцирующей справедливости, а не стремления к простому возрастанию богатства общества без учета социальных разрывов и диспропорций. Это, как представляется, признает современная политическая реформа, включающая в механизмы политической борьбы политический плюрализм и коалиционные соглашения на основе компромиссов. Границы эффективности выборов с предсказуемым результатом определяются как раз этими двумя составляющими современного развивающегося политического процесса в России. И это следует признать как победителям, так и тем, кто находится в меньшинстве. Широкое значение «спорной политики» — необходимость признания многообразия интересов и совершенствования избирательного процесса поддержано реформой, но еще предстоит много предпринять шагов для того, чтобы начало не осталось без продолжения.

В этом отношении выборы 14 октября 2012 г. породили у скептиков сомнения в каких-то дальнейших реформаторских действиях. Что здесь сказать? Современная политика, как подтверждают многие события новейшей истории, это улица не с односторонним движением. Подобная банальность — такая же реальность, как и выборы с предсказуемым результатом в последние годы в России. Научный реализм говорит о том, что мир предстает перед нами таким, каким является наше познание этого мира. Он прост и достаточно понятен, если пользоваться шкалой однолинейного мышления. Он запутан и сложен, если включить в процессы нашего мышления понятия неопределенности и открытости к изменениям. И политика может быть линейной и нелинейной, а прагматизм — значит жить сегодняшним днем или учитывать возможность управления посредством будущего, а не прошлого. Посмотрим, как откликнулся российский избиратель на новые партии. Активность наблюдалась в целом на левом фланге. Относительно большую поддержку на выборах региональных парламентов получили «Патриоты России» (в двух регионах они вошли в региональные парламенты), «Коммунисты России», «Зеленые», традиционное «Яблоко» (отнесем ее к левым либералам). Это является некоторым показателем запроса на новую левую идею, а следовательно, движением в сторону справедливости и солидарности. «Спорная политика» еще раньше отразила эту потребность, но не смогла ею воспользоваться из-за политических просчетов, связанных в основном с отсутствием современного политического реализма. Те силы, которые позиционировали себя в качестве радикальной оппозиции, выступили слабо. И это определенное свидетельство ориентации избирателя на союзы и компромиссы, а не расколы и противостояния. В общем, наблюдается нормальный политический процесс, связанный с политической борьбой и использованием стратегических и тактических активов всеми его участниками. И убедительная победа «Единой России» не является гарантией завершения этого процесса. Развития не может быть без изменений.